АНТОНОВА
Наталья
Евгеньевна

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

ANTONOVA
Natalia
Evgenyevna

Doctor of economics, chief
researcher
Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

antonova@ecrin.ru

© Антонова Н.Е.,
Ломакина Н.В., 2020

УДК 338.1+330.15

РЕСУРСНЫЕ ОТРАСЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИКИ

Исследованы траектория и тренды развития ключевых комплексов (минерально-сырьевого и лесного) природно-ресурсного сектора экономики Хабаровского края в 2007–2020 гг., включающие как кризисные, так и восстановительные периоды. Выявлены основные воздействующие факторы позитивной и негативной направленности, в том числе внешние шоки и внутренние институциональные императивы, и их результаты для отраслей природно-ресурсного сектора Хабаровского края. Показаны тенденции отраслевой динамики производства, инвестиционной активности, вклада ресурсных отраслей в структуру и конечные результаты региональной экономики в условиях воздействия различных по своему характеру кризисов 2008–2009, 2014–2015 гг. и 2020 г.

Ресурсные отрасли, финансово-экономические кризисы, внешние шоки, институциональные императивы, минерально-сырьевой комплекс, лесной комплекс, динамика производства, инвестиционная активность, Хабаровский край

RESOURCE INDUSTRIES OF THE Khabarovsk Territory IN THE CONTEXT OF NEGATIVE ECONOMIC DYNAMICS

The trajectory and development trends of key complexes (mineral and raw materials and forestry) of the natural resource sector of the economy of the Khabarovsk Territory in 2007–2020, including both crisis and recovery periods, have been investigated. The main influencing factors of a positive and negative orientation, including external shocks and internal institutional imperatives, and their results for the industries of the natural resource sector of the Khabarovsk Territory are identified. The trends in the sectoral dynamics of production, investment activity, the contribution of resource industries to the structure and final results of the regional economy under the influence of crises of 2008–2009, 2014–2015 and 2020, different in nature, are shown.

Resource industries, financial and economic crises, external shocks, institutional imperatives, mineral resource sector, forest sector, production dynamics, investment activity, Khabarovsk Territory

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Хабаровского края «Исследование роли ресурсных отраслей в условиях отрицательной динамики экономики региона (на примере Хабаровского края)».

ЛОМАКИНА
Наталья
Валентиновна

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

LOMAKINA
Natalia
Valentinovna

Doctor of economics, chief
researcher

Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

lomakina@ecrin.ru

Введение

Вопросы исследования экономических кризисов всегда были в зоне внимания учёных, но особую актуальность приобрели в последнее время, когда российская экономика стала перманентно перетекать из одного кризиса в другой, пережив за последнее десятилетие два крупных кризиса (2008–2009 и 2014–2015 гг.) и вновь находясь в состоянии кризиса. В публикациях различных авторов обсуждаются вопросы источников и причин современных кризисов, направлений и силы их воздействия на различные сферы экономики (в том числе на отдельные отрасли и регионы), последствий и мер борьбы с кризисами [1; 15; 18; 19; 22].

Достаточно много публикаций посвящено анализу кризиса 2008–2009 гг. и его последствий [6; 12; 13; 23]. Источником кризиса для российской экономики стал внешний шок в виде мирового финансово-экономического кризиса. «Точкой отсчёта» явился финансовый кризис и сокращение спроса в США, что вызвало резкое падение предложения в странах-экспортёрах [6]. Главным следствием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. стало масштабное сокращение совокупного спроса в мировой экономике.

Под влиянием этих явлений Россия пережила в 2008–2009 гг. масштабный спад в экономике, который был самым глубоким среди ведущих держав мира [12]: темпы прироста ВВП снизились с 8,5% в 2007 г. до 5,2% в 2008 г., а в 2009 г. ВВП имел отрицательную динамику (–7,8%)¹.

Прирост экономики в России начался в 2010 г., положительную динамику обеспечивали доходы от экспорта углеводородов, но затем началось снижение темпов роста, происходившее тем не менее на фоне высоких цен на нефть и высокой доли нефтегазовых доходов в консолидированном бюджете России [17]. В 2011–2012 гг. существенно сократился прирост промышленного производства, при этом внутренний потребительский и инвестиционный спрос показывали положительную динамику [15].

В 2013 г. прирост ВВП стал отрицательным, а промышленное производство практически остановилось. По мнению А. Аганбегяна, период после кризиса 2008–2009 гг. в России можно назвать стагнацией, плавно переросшей в рецессию, а затем в кризис 2014–2015 гг. [1]. Причины наступившего кризиса были заложены как в предыдущем тренде развития экономики страны, характеризовавшемся сокращением социально-экономического роста, так и рядом внешних факторов: падение более чем в 2 раза экспортных цен на нефть,

¹ По данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/01-03.htm (дата обращения: 30.08.2020).

снижение валютных доходов, девальвация рубля по отношению к доллару, рост инфляции и т. д. [15]. Свою роль также сыграли политические санкции со стороны США и стран ЕС в связи с событиями на Украине, а также ответные санкции России.

Чтобы нивелировать влияние падающих «нефтяных» цен на сокращение бюджетных доходов, а также ограничить рост инфляции был введён плавающий курс рубля и повышена ключевая ставка ЦБ РФ [19], что привело к значительному удорожанию кредитных ресурсов и сделало инвестиционные кредиты недоступными для многих предприятий [1]. Это привело к снижению экономической активности и падению основных макроэкономических показателей: прирост ВВП в постоянных ценах опять приобрёл отрицательную динамику (в 2014 г. – 0,7%, 2015 г. – (–2,8%), 2016 г. – (–0,2%)¹. В качестве позитивного момента было получение российскими экспортёрами девальвационной маржи, что привело к росту доходов федерального бюджета на 11,3% [13].

К кризису 2020 г. экономика России подошла в состоянии «восстановительной стагнации» вместо восстановительного роста [14]. В отличие от кризиса 2014–2015 гг. современный экономический кризис носит масштабный мировой характер в результате действия глобального шока, как и кризис 2008–2009 гг., правда причины здесь не являются классическими, типа перегрева экономики. Тем не менее, задействованной опять оказалась «большая экономика»: в результате вспышки в Китае вирусной инфекции и последовавшей из-за этого приостановки производственной и потребительской активности в стране в ряде секторов мировой экономики возникли проблемы с поставками комплектующих для производства промышленных и потребительских товаров из КНР, как основного поставщика промежуточных товаров на мировые рынки [16]. В дальнейшем с распространением коронавирусной инфекции по миру началось широкомасштабное обрушение спроса, вызванное принудительной остановкой экономической активности. Это повлекло за собой обрушение производственного и потребительского спроса из-за сокращения доходов как бизнеса, так и населения.

Те же процессы начались в России, экономика которой оказалась под одновременным воздействием двух внешних шоков: сначала произошло ухудшение внешнеторговых условий в связи с очередным обвалом цен на нефть, которое затем усугубилось вынужденным резким сокращением деловой активности вследствие ограничений, направленных на сдерживание распространения вируса COVID-19. За январь – сентябрь 2020 г. ВВП России составил 96,6% к такому же периоду прошлого года². Резко сократился внешнеторговый оборот за счёт снижения объёмов экспорта из-за падения цен на углеводороды, произошла девальвация рубля – с января по октябрь 2020 г. – более чем на 25%³.

Последствия кризиса в конкретном регионе зависят от структуры его экономики и степени связанности с глобальной экономикой [6]. Шоки остального мира могут передаваться региону напрямую или через национальную экономику. Подробный разбор проявления кризиса 2008–2009 гг. на региональном уровне, в том числе в отраслевом разрезе был выполнен в совместной монографии ряда российских академических и образовательных организаций [23].

Структура экономики Хабаровского края является довольно диверсифицированной, представлена отраслями как добывающих, так и обрабатывающих секторов экономики, однако, исходя из доли добывающего сектора в показателе ВРП и соотношения долей добывающе-

¹ По данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b17_13/IssWWW.exe/Stg/d02/12-01.doc (дата обращения: 30.08.2020).

² По данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50800> (дата обращения: 30.08.2020).

³ Курс на падение – что будет с экономикой России? URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/kurs-na-padenie-chto-budet-s-ekonomikoiy-rossii-20201013-115511> (дата обращения: 13.10.2020).

го и обрабатывающего секторов в ВРП Хабаровского края, его экономику можно отнести к ресурсозависимой [24]. Ресурсные отрасли имели зачастую разнонаправленную экономическую динамику, однако, роль природно-ресурсного сектора в региональной экономике определённо возросла, и, прежде всего, горнодобывающего комплекса [20].

Цель данной статьи – оценить ситуацию в отраслях природно-ресурсного сектора Хабаровского края (минерально-сырьевой и лесной комплексы) в условиях отрицательной динамики кризисов 2008–2009, 2014–2015 гг. и 2020 г.

Минерально-сырьевой комплекс Хабаровского края: траектория и тенденции развития

Результаты одного из исследований факторов финансовой нестабильности для российской экономики в период 2004–2016 гг. (включающий как кризисные, так и восстановительные «отрезки») показали, что добывающая отрасль «оказалась самым сильным абсолютным стабилизатором финансовой доходности в стране», «основным демпфером общей волатильности (её вклад в доходность превышает вклад в риск почти на 14,5%)» [7].

Вряд ли эти оценки напрямую можно отнести к региональному уровню, тем не менее, проследить реакцию ресурсных отраслей в отдельной территориальной системе также представляется небезынтересным. Отдельные качественные оценки ситуации в горнодобывающей промышленности Дальневосточного региона, её откликах, проблемах и возможностях развития в кризисные и посткризисные периоды последнего двадцатилетия были представлены в ряде работ, в том числе и авторов статьи [3; 10; 23].

Хабаровский край не относится к тем дальневосточным территориям, где добыча полезных ископаемых является отраслью специализации. Тем не менее, его минерально-сырьевой комплекс важен не только для региональной экономики, но и для национальной – по отдельным видам ресурсов. В структуре экономики Хабаровского края вид экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (ВЭД ДПИ) представлен предприятиями по добыче топливно-энергетических ресурсов (уголь), драгоценных (золото, серебро, платина) и цветных (медь, олово) металлов, общераспространённых полезных ископаемых. При этом в стоимостной структуре продукции ВЭД ДПИ преобладает добыча драгоценных металлов (порядка 85%).

Что касается основных статистических показателей по данному виду экономической деятельности в целом, то в кризисный период 2008–2009 гг., на первый взгляд, они особой тревоги не вызывали (*табл. 1*).

Индексы производства за пятилетний период (2005–2009 гг.), включая и «кризисный отрезок», не отражают катастрофического падения и вполне соответствуют общей тенденции агрегированного индекса по Хабаровскому краю. При этом, если просроченная кредиторская задолженность по всей промышленности края в кризисные годы «подскочила» до 15–17%, то по ВЭД ДПИ (кроме топливно-энергетических ресурсов) она находилась на уровне 1,5–2%. При общем снижении прибыльности производства и увеличении числа убыточных предприятий в промышленности края в целом, в «Добыче полезных ископаемых» наблюдался положительный и динамично возрастающий сальдированный финансовый результат и, соответственно, существенный рост уровня рентабельности (*табл. 2*).

Таблица 1

Динамика производства в ВЭД ДПИ по сравнению с общепромышленной динамикой
в Хабаровском крае, % к предыдущему году

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
Агрегированный индекс производства по всем видам деятельности	104,5	89,3	109,1	87,9	94,3
Индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», в том числе:	91,7	89,6	100,0	103,9	94,5
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	81,5	93,4	123,3	93,6	121,4
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	92,6	89,4	98,7	104,6	92,8

Источник: составлено по: Производство товаров и услуг в Хабаровском крае : Стат. сб. Хабаровск: Хабаровск-стат, 2010. 73 с.

Таблица 2

Динамика рентабельности продукции, %

Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009
Промышленность в целом	5,6	5,5	2,0	4,8	4,3
Добыча полезных ископаемых	16,5	26,6	18,1	20,2	43,2
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	18,9	32,0	17,9	23,8	48,9

Источник: составлено по: Производство товаров и услуг в Хабаровском крае : Стат. сб. Хабаровск: Хабаровск-стат, 2010. 73 с.

Что касается ситуации по отдельным видам продукции, то в кризисный период тенденции добычи драгоценных и цветных металлов в Хабаровском крае были различны. Уровни добычи золота и платины определялись в основном технологией добычных работ и их сезонностью. Позитивная динамика мировых цен на золото и другие важнейшие драгоценные металлы определила достаточно стабильную ситуацию в этой подотрасли минерально-сырьевого комплекса (МСК) Хабаровского края. Тем не менее, определённые кризисные воздействия наблюдались и здесь. При усложнении условий выдачи кредитов и повышении процентных ставок по ним ряд мелких артелей вообще не смогли приступить к сезону. Недостаток финансовых средств повлиял на объёмы добычи и в отдельных крупных компаниях. Так, не смогли обновить технику и оборудование ОАО «Артель старателей «Амур» и ЗАО «Многовершинное», в результате чего оказались не выполнены необходимые объёмы вскрышных работ и усложнены условия добычи на месторождениях Кондер и Многовершинное.

Наиболее существенно кризис повлиял на работу предприятий по добыче цветных металлов (олова и меди). В условиях падения мировых цен в 1,5–2 раза и отсутствия у предприятий оборотных средств добыча и переработка цветных металлов резко упала, а в отдельные периоды просто была остановлена (например, в 4 кв. 2008 г.). В 2009 г. работа была возобновлена, однако сложившиеся уровни цен и затрат не могли обеспечить её рентабельности.

В 3–4 кв. 2009 г. мощности Солнечной обогатительной фабрики были остановлены и практически заморожены по 2 кв. 2010 г., в том числе и в результате природных стихийных бедствий.

В последующие периоды разнонаправленные колебания динамики производства были также характерны для горнодобывающего комплекса Хабаровского края. И эти колебания определялись как количественными и качественными изменениями в самом МСК (истощение и выбытие отдельных месторождений, запуск инвестпроектов на новых месторождениях), так и общеэкономическими условиями (в частности, периодическими кризисами разного масштаба и уровня, скачками мировых цен на сырьевых рынках). Динамика добычи ключевых видов полезных ископаемых в Хабаровском крае в 2011–2018 гг. представлена в *таблице 3*.

Таблица 3

Динамика добычи ключевых видов полезных ископаемых в Хабаровском крае
(в натуральном выражении), % к предыдущему году

Год	Золото	Платина	Серебро	Олово
2011	96,1	131,7	...	125,3
2012	125,1	99,9	157,9	136,6
2013	114,3	94,0	63,8	74,4
2014	96,0	67,4	89,8	172,7
2015	95,4	118,8	71,9	179,7
2016	103,7	53,8	86,0	108,5
2017	118,6	84,0	129,9	161,2
2018	107,1	17,8	95,1	150,8

Источники: составлено по: Горнодобывающий комплекс. Хабаровский край. URL: <https://invest.khv.gov.ru/O-Nabarovskom-krae/Otrasli/45> (дата обращения: 08.12.2020); Оперативные производственно-экономические показатели работы отрасли. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Nedropolzovanie/24> (дата обращения: 08.12.2020).

Для развития МСК Хабаровского края в посткризисный период стали характерны не только сохранение ведущей роли золотодобывающей отрасли, но и появление отдельных структурных изменений. Прежде всего следует отметить восстановление отрасли по добыче олова: в 2011 г. на Правоурмийском месторождении была модернизирована обогатительная фабрика, в 2013 г. началось восстановление Солнечного горно-обогатительного комбината, в 2015 г. – расконсервирован рудник Молодёжный на Фестивальном месторождении. В конце 2016 г. введена в строй Солнечная обогатительная фабрика (проектная мощность 1,5 тыс. т олова в концентрате в год). В 2016 г. было добыто 618 т металла на месторождении «Правоурмийское» в Хабаровском крае (около 10% российской годовой потребности в олове). Проектируемая мощность комбината на Правоурмийском месторождении 5 тыс. т в год. Уровень производства в 2017–2018 гг. превысил 1 тыс. т оловянного концентрата. Хабаровский край стал единственным российским регионом, где ведётся добыча олова, объёмы которой выросли практически в 6 раз – с 130 т в 2009–2011 гг. до более чем 1 тыс. т в 2017–2018 гг. Проект освоения Правоурмийского месторождения включён в 2018 г. в состав ТОР «Комсомольск» – со всеми причитающимися преференциями. Горно-обогатительный комбинат планируется к вводу в 2022 г., с выходом к 2024 г. на полную мощность (600 тыс. т руды в год или 4,5 тыс. т

олова в концентрате). Для освоения Правоурмийского месторождения необходима грунтовая автомобильная дорога (87,8 км от пос. Сулук), которая будет строиться силами инвестора с предоставлением по факту выполненных работ субсидии из федерального бюджета¹.

В рамках оценки последствий кризиса 2008–2009 гг. мы отмечали, что события, связанные с глобальным финансово-экономическим кризисом, конечно, не могут не повлиять на инвестиционное обеспечение ресурсных проектов, но скорее в тактическом смысле, как вынужденная сдвигка во времени их осуществления [9]. Так, собственно, все эти годы и происходило. В период 2009–2019 гг. доля инвестиций по ВЭД ДПИ в общем объёме инвестиций в основной капитал в Хабаровском крае колебалась значительно – от 4,8 до 10,8%. Однако в целом за период инвестиции в этот сектор были существенны, при этом их объём и график реализации определяются преимущественно планами крупных компаний по освоению минеральных ресурсов Хабаровского края. В период 2010–2020 гг. в минерально-сырьевом комплексе Хабаровского края реализуется целый пакет значимых инвестиционных проектов, в том числе:

- строительство и ввод в эксплуатацию горно-обогатительного комбината на золоторудном месторождении Белая Гора (2012–2017 гг., инвестиции – более 5,9 млрд рублей, объём переработки руды – около 1,7 млн т в год);
- освоение золоторудного месторождения Нони (2017–2020 гг., инвестиции – более 2,4 млрд рублей, объём добычи – около 800 кг золота в год, создание 340 новых рабочих мест);
- строительство и ввод в эксплуатацию горно-обогатительного комплекса на золоторудном месторождении Перевальное (инвестиции – 1,3 млрд рублей, мощность по переработке руды – 100 тыс. т и добыче 1,8 т золота в год, создание 320 новых рабочих мест);
- строительство и ввод в эксплуатацию горнодобывающего предприятия на золоторудном месторождении Светлое (2015–2017 гг., инвестиции – около 4,0 млрд рублей, добыча золота – более 3 т, создано 530 рабочих мест, включено в реестр участников региональных инвестиционных проектов, РИП);
- ряд инвестиционных проектов по геологическому изучению и дальнейшему освоению новых месторождений на территории Хабаровского края.

В «Стратегии...» долгосрочного развития диверсифицированной экономики Хабаровского края традиционные ресурсные отрасли (и прежде всего горнодобывающая) не теряют своей роли в качестве ключевых комплексов-драйверов роста, при этом технологически обновлённых и конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках². Так, по оценке Министерства экономического развития Хабаровского края, доля ВЭД ДПИ в структуре инвестиционного портфеля региона возрастет с 6% в 2012 г. до 9% в 2025 г. с соответствующим увеличением их вклада в конечные показатели региональной экономики. Так, например, в пакете «Особо крупных проектов» проект строительства горно-обогатительного комбината на Малмыжском золото-медно-порфировом месторождении (Нанайский район Хабаровского края) обеспечивает 20% вклада всего этого пакета в валовую добавленную стоимость края (при его доле в инвестициях всего пакета порядка 13%). Предусматривается строительство горно-обогатительного комбината производственной мощностью первой очереди по добыче 20 млн т руды и производству 75 тыс. т меди и 3,6 т золота в концентрате в год. Необходимые инвестиции для этих целей составят более 1,5 млрд долларов. При этом будет создано более 2,5 тыс. новых рабочих мест. Малмыжское месторождение предполагается к запуску после 2025 г. Реализация этого

¹ Горно-обогатительное предприятие в ТОР «Комсомольск» получит субсидию на строительство инфраструктуры. URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/177286> (дата обращения: 24.08.2020).

² Постановление Правительства Хабаровского края № 215-пр от 13 июня 2018 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года».

инвестпроекта формирует новую отрасль национальной специализации в горнодобывающем комплексе края – добыча и переработка меди.

Только этим проектом не исчерпывается перспективный пакет горнодобывающего комплекса в рамках «Стратегии...» развития Хабаровского края до 2030 г. В планах инвесторов и развитие второй очереди Амурского горно-металлургического комбината в г. Амурске (АО «Полиметалл»), и освоение новых золоторудных месторождений.

Результатом такой «инвестиционной накачки» становится дальнейший рост значения МСК в экономике Хабаровского края. На [рисунке 1](#) представлена тенденция последнего десятилетия, отражающая значение минерального сектора в экономике в целом и в промышленности региона: наблюдается стабильный и устойчивый рост этих показателей.

Рис. 1. Роль ВЭД ДПИ в экономике Хабаровского края, %

Источники: составлено по: Промышленное производство. URL: https://gks.ru/enterprise_industrial?print=1 (дата обращения 23.06.2020); Официальные статистические публикации Хабаровскстата. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/66941> (дата обращения: 08.07.2020); Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД-2007 (КДЭС Ред. 1.1) (2004–2015 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-vrp2.html> (дата обращения: 30.08.2020); Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред. 2) (2016–2018 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-vrp3.html>. (дата обращения: 30.08.2020).

Что касается тенденций развития МСК в условиях кризиса 2020 г., то, при всей новизне причин этого кризиса, ключевые факторы воздействия для комплекса оказались «привычны» – мировые цены на драгоценные металлы (прежде всего золото) и соотношение курсов рубля и доллара. И в условиях кризиса 2020 г. это сочетание оказалось крайне удачным для золотодобычи: и рост мировых цен, и валютный курс являются стимулами позитивного развития отрасли.

Поскольку добыча драгоценных металлов является преобладающей в стоимостной структуре ВЭД ДПИ в Хабаровском крае, то это обеспечивает и в целом неплохую динамику комплекса. Так, сравнение индексов производства по ВЭД ДПИ за шестилетний период (2015–2020 гг.) по соответствующим периодам (январь – октябрь) не отражает пока каких-то особенностей ([рис. 2](#)).

Рис. 2. Динамика производства в промышленности и ВЭД ДПИ Хабаровского края, % к соответствующему периоду предыдущего года (январь – октябрь)

Источники: составлено по: Социально-экономические показатели Хабаровского края (оперативная информация). Индекс промышленного производства. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/ind1108/IssWWW.exe/Stg/d000/i000010r.htm>; Индексы производства по видам деятельности. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/ind1108/IssWWW.exe/Stg/d000/i000015r.htm> (дата обращения: 22.12.2020).

Новым фактором влияния на экономическое положение компаний горнодобывающего комплекса в условиях современного кризиса стали санитарно-эпидемиологические ограничения и их последствия. Так, совершенно новые акценты приобрёл давно дискутируемый вопрос о существенном использовании вахтовиков (в том числе и внешних мигрантов) в структуре занятых в ВЭД ДПИ. И если до кризиса 2020 г. он обсуждался, прежде всего, с точки зрения недостаточности использования местных трудовых ресурсов, некорректного учёта реально используемых в ВЭД ДПИ трудовых ресурсов, что формирует искажённое представление о системе расселения и необходимых масштабах развития социальной инфраструктуры на локальных территориях [8], о реальной социально-экономической отдаче ДПИ в региональной экономике [3], то в настоящее время возникли и новые вопросы. «Фактор вахтовиков» проявился в невозможности обеспечить производственный процесс кадрами из-за возникавших ограничений меж- и внутрирегиональных перевозок, в дополнительных затратах не только компаний, но и региональных властей на обеспечение эпидемиологических требований, в возникновении локально-производственных очагов инфекции преимущественно в труднодоступных и недостаточно экономически освоенных территориях, в том числе и Хабаровского края.

Лесной комплекс в кризисных и межкризисных условиях

Для лесного комплекса региона влияние кризисных явлений последнего десятилетия оказалось двояким. С одной стороны, негативный кризисный тренд в экономике страны и края проецировался и на отрасль. С другой стороны, для экспортоориентированного комплекса, 90% продукции которого поставляется на внешний рынок, валютная волатильность, сопровождавшая кризисные явления в России, оказывала позитивное влияние на экономические показатели комплекса.

По нашим оценкам, лесной комплекс (ЛК) Хабаровского края уже начал входить в кризисное состояние, когда влияние мирового кризиса 2008–2009 гг. ещё не проявилось в комплексе. Впервые за много лет произошёл спад объёма производства необработанной древесины (*табл. 4*), что было вызвано сокращением спроса на неё на внешнем рынке.

Таблица 4

Показатели производства лесопромышленной продукции
в Хабаровском крае в 2007–2009 гг., млн м³

Показатель	2007	2008	2009
Производство необработанной древесины	8,8	7,3	5,2
Производство пиломатериалов	0,7	0,5	0,5

Источник: составлено по: Лесопромышленный комплекс края в современных экономических условиях : стат-сборник. Хабаровск: Хабаровсккрайстат, 2011. 26 с.

Снижение производства и экспорта необработанной древесины началось со второго квартала 2008 г. Причина такого падения – введение в 2007 г. первого этапа повышения вывозных пошлин на необработанную древесину (с 6,5 до 20%), что вызвало резкое снижение объемов поставок в Японию. Второй этап – увеличение в 2008 г. пошлин до 25% – привёл к сокращению импорта древесины Китаем, основным потребителем древесины из Хабаровского края (рис. 3).

Рис. 3. Динамика объемов экспорта необработанной древесины из Хабаровского края в Китай, Японию и Республику Корея, тыс. м³

Источник: составлено по: [23].

В условиях начавшегося мирового финансового кризиса Правительство РФ приняло в конце 2008 г. решение отсрочить третий этап поднятия пошлин (до 80%) на необработанную древесину. Однако практически все лесопромышленные предприятия не смогли заключить контракты со своими партнёрами на поставку древесины на 2009 г. и остались без рынков сбыта. Это привело к падению доходов в экспортоориентированном ЛК края, сокращению поступлений в бюджет: налоговые поступления в бюджет Хабаровского края сократились за 8 мес. 2008 г. на 39% по сравнению с 2007 г. Валютная выручка упала в 2008 г. на 14% из-за падения цен на российскую древесину и пиломатериалы на внешнем рынке в среднем на 25–30%, а также роста себестоимости необработанной древесины из-за удорожания транспортных тарифов¹.

¹ Хабаровский край: о перспективах развития лесопромышленного комплекса. URL: <https://lesprominform.ru/news.html?id=364> (дата обращения: 02.10.2020).

Непосредственно кризисные явления начали сказываться на показателях ЛК Хабаровского края в ноябре и декабре 2008 г., когда началось общее падение спроса на необработанную древесину в Японии, Китае, Республике Корея. Проблемы на рынке жилищного строительства в США, начавшиеся ещё в 2006 г. из-за неуплаты необеспеченных ипотечных кредитов, привели к падению спроса на лесопромышленную продукцию. Поскольку США являлись крупнейшим мировым импортёром этой продукции, в том числе из Китая, то произошедшее в КНР сокращение объёмов производства и экспорта продукции деревопереработки вызвало сокращение спроса на древесину из России, в том числе из Хабаровского края.

Соответственно, объёмы производства в лесном комплексе Хабаровского края за январь – февраль 2009 сократились по сравнению с аналогичными показателями 2008 г. более чем на 40%. По сравнению с 2007 г. число убыточных предприятий в 2008 г. выросло почти на 30%, прибыль предприятий сократилась в 4 раза, убытки возросли в 3 раза, в целом сальдированный финансовый результат стал отрицательным [23].

В результате действия двойного внешнего шока – сокращения совокупного спроса в мировой экономике как следствия общего мирового кризиса и падения спроса на азиатских лесных рынках как отклика на институциональные новации российского правительства – лесной комплекс Хабаровского края сократил свой вклад в его экономику (*табл. 5*), в том числе и его доля в ВРП в 2008 г. снизилась почти в 2 раза – с 4,6 до 2,5%. При этом свою роль базового экспортёра края лесной комплекс сохранил и в кризисные 2008–2009 гг.

Таблица 5

Показатели вклада ЛК в экономику Хабаровского края в 2007–2009 гг.

Показатель	2007	2008	2009
Экспорт лесопродукции, млн долларов США	975	842	506
Доля ЛК в экспорте края, %	50,5	43,9	50,0
Налоги в бюджет края, млрд рублей	1,2	0,8	0,8
Доля ЛК в налогах в краевой бюджет, %	3,5	1,8	2,0
Численность занятых, тыс. человек	17,2	15,8	13,4
Доля ЛК в численности занятых в экономике края, %	2,4	2,2	1,9

Источник: составлено по: [23].

Поскольку внешний фактор является определяющим в развитии ЛК края, улучшение ситуации на внешних рынках сразу же отразилось на его параметрах. В связи с ростом спроса в Китае на хвойные пиломатериалы импорт этой продукции вырос на 28% за 6 мес. 2009 г. Это вызвало оживление производства в краевом ЛК, тем не менее, в 2009 г. физический объём экспорта необработанной древесины (основы экспорта) составил лишь 72%, а стоимостной – 61% к уровню 2008 г. [2].

С 2008 г. в ЛК Хабаровского края началась активная инвестиционная деятельность по созданию деревообрабатывающих производств: сразу пять инвестиционных проектов были введены в стадию реализации. Однако сокращение валютной выручки как основного источника выплаты кредитов в 2010–2013 гг. привело к дефициту средств для возврата кредитных займов под эти цели, что ухудшило финансовое положение лесопромышленных предприятий.

В кризис 2014–2015 гг. лесной комплекс Хабаровского края вошёл в довольно нестабильном состоянии, однако в результате девальвации рубля условия для дальневосточных лесоэкспортёров стали более выгодными с точки зрения роста валютной выручки. В 2015 г. Китай увеличил спрос на хвойные пиломатериалы, и, несмотря на низкую цену, поставки из России увеличились, достигнув 52% от китайского импорта этого вида продукции. Что касается необработанной древесины, то цены и объёмы импорта в КНР на неё сократились в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 11 и 7% соответственно¹.

В результате действия двух разнонаправленных факторов – девальвации рубля и нестабильной ситуации с конъюнктурой на внешнем рынке, которые отчасти нейтрализовали друг друга, лесной комплекс Хабаровского края вышел на некоторую стабилизацию производственных показателей (*табл. 6*), которая продолжилась в 2016 и 2017 г. Соответственно, вклад ЛК в экономику края также стабилизировался (*табл. 7*).

Таблица 6

Показатели производства лесопромышленной продукции
в Хабаровском крае в 2013–2015 гг., млн м³

Показатель	2013	2014	2015
Производство необработанной древесины	5,3	5,8	6,1
Производство пиломатериалов	0,9	0,8	0,9

Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 02.10.2020).

Таблица 7

Показатели вклада ЛК в экономику Хабаровского края в 2013–2015 гг.

Показатель	2013	2014	2015
Экспорт лесопродукции, млн долларов США	540	586	451
Доля ЛК в экспорте края, %	35,9	40,8	39,5
Налоги в бюджет края, млрд рублей	0,7	0,7	0,8
Доля ЛК в налогах в краевой бюджет, %	1,4	1,5	1,5
Численность занятых, тыс. человек	15,3	15,4	15,4
Доля ЛК в численности занятых в экономике края, %	2,1	2,1	2,1

Источники: рассчитано по данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России, ФНС России и Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 02.10.2020).

В 2017 г. произошёл перелом в ценовой тенденции на китайском рынке: цена на древесину из Хабаровского края повысилась сразу на 12%, что вызвало рост физических объёмов поставок в 2017–2018 гг. Цены на пиломатериалы из края также выросли – 2,5% в 2017 г. и 14,4% в 2018 г., увеличились и физические объёмы поставок – на 15% в 2017 г. и на 3% в 2018 г.²

¹ В 2015 г. Китай сократил импорт пиловочника из России на 7%. URL: <http://www.lesprom.com/ru/news/72279> (дата обращения: 02.10.2020).

² По данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2017> (дата обращения: 01.10.2020).

Улучшение конъюнктуры на внешнем рынке положительно сказалось на показателях лесного комплекса Хабаровского края.

Благоприятная конъюнктура продолжалась недолго: в 2019 г. произошло падение объёмов экспорта необработанной древесины из-за увеличения пошлин на дальневосточную древесину (до 40%) и обвала цен на китайском рынке лесного сырья (на 25–30% вследствие торговой войны КНР с США). Соответственно, объёмы экспорта с Дальнего Востока сократились на 28% по сравнению с предыдущим годом¹. Экспортная выручка поставщиков из Хабаровского края упала в 2019 г. больше чем на 20% по сравнению с 2018 г. Качественно новым явлением стал перелом в продуктовой структуре лесного комплекса Хабаровского края в пользу деревопереработки: её продукция (пиломатериалы, шпон и пеллеты) составила 51% в стоимостной структуре лесного экспорта. Но этот рост не компенсировал общего падения валютных доходов лесного комплекса, поскольку темп сокращения экспортных объёмов необработанной древесины был выше.

Дальнейший рост экспортных пошлин (за рамками специальных дальневосточных квот пошлина увеличилась с 25 до 40% в 2019 г., до 60% – в 2020 г., а с 2021 г. она возрастет до 80%) вкупе с неблагоприятной конъюнктурой на внешнем рынке привели к сокращению производства и экспорта хвойной древесины – основного вида лесопромышленной продукции края. За 2017–2019 гг. производство физических объёмов хвойной древесины сократилось на 10%, экспорт по физическим и стоимостным показателям сократился в 1,6 и 1,7 раза соответственно². Индекс промышленного производства по лесозаготовкам в 2018 г. составил 94,5%, в 2019 г. – 97,3%³. Так что к кризису 2020 г. лесной комплекс Хабаровского края снова подошёл в состоянии «восстановительной стагнации» [13].

Кризисные явления 2020 г. оказали на ЛК Хабаровского края своё отрицательное влияние, но эти последствия не стали драматическими. Даже несмотря на временную приостановку в Китае производственной активности, спрос на древесину и изделия из неё в последующие месяцы выравнился. Это обеспечило по итогу за 9 мес. лишь небольшое снижение цены и объёма необработанной древесины из Хабаровского края, по сравнению с ожидаемым (рис. 4). При этом по пиломатериалам цена даже выросла.

Наибольшее падение как по цене, так и по объёмам произошло с лущёным шпоном из-за сокращения спроса на него в Японии, которая является основным импортёром этой продукции из края. Неожиданно вырос спрос на пеллеты (древесные гранулы) – Республика Корея увеличила их импорт в 3,7 раза, кроме того, добавился новый импортёр пеллет – Япония. Однако доля этого вида продукции незначительная, даже при таком существенном увеличении объёмов доля пеллет выросла с 1 лишь до 4% в объёме лесного экспорта края (рис. 5).

Негативным последствием кризиса для российских, в том числе краевых лесоэкспортеров, ориентированных на Китай, стал рост стоимости логистики из-за дефицита и подорожания почти в 2 раза контейнерных перевозок⁴. Кроме того, общим удорожающим фактором явилась необходимость организации защитных противовирусных мер на производстве. Но в очередной раз экспортоориентированный комплекс «выручила» девальвация рубля, которая позволила компенсировать снижающиеся объёмы экспорта и возникающие дополнительные

¹ Дальневосточный лес гнётся под пошлиной. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4227170> (дата обращения: 10.02.2020).

² Рассчитано по данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России.

³ По данным Министерства промышленности Хабаровского края. URL: <https://minprom.khabkrai.ru> (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ Глава Segezha group Михаил Шамолин о новых правилах игры в лесной отрасли. https://www.kommersant.ru/doc/4613319?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения: 14.12.2020).

затраты. В результате доля лесного комплекса в показателях краевого экспорта и собираемых налогов снизилась незначительно (*табл. 8*).

Рис. 4. Изменение показателей экспорта по основным видам лесопромышленной продукции за 9 мес. 2020 г. к такому же периоду 2019 г., %

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России.

Рис. 5. Стоимостная структура экспорта основных видов лесопромышленной продукции в 2020 г., %

Источник: рассчитано по данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России.

Таблица 8

Показатели вклада ЛК в экономику Хабаровского края за 9 мес. 2019 и 2020 г.

Показатель	9 мес. 2019	9 мес. 2020
Экспорт лесопродукции, млн долларов США	363,0	352,1
Доля ЛК в экспорте края, %	28,6	26,9
Налоги в бюджет края, млрд рублей	0,83	0,78
Доля ЛК в налогах в краевой бюджет, %	1,48	1,45

Источники: рассчитано по данным Дальневосточного таможенного управления ФТС России и ФНС России.

Заключение

Как показывают исследования значения ресурсных отраслей в ситуациях финансово-экономической нестабильности, «страны, богатые природными ресурсами, пострадали от кризиса в относительно меньшей степени, ... ресурсное богатство становится статистически значимым фактором, смягчившим спад производства в широкой выборке стран» [7]. В регионах ресурсного типа сырьевые отрасли, доминируя в структуре основных макроэкономических показателей, служат «амортизатором» их падения в условиях отрицательной динамики.

Следует отметить, что траектория развития минерально-сырьевого комплекса Хабаровского края в современный период острых кризисов (2008–2009, 2014–2015 гг. и 2020 г.) и посткризисного восстановления вполне соответствовала логике развития российской отрасли по добыче драгоценных металлов [21]. Преобладание в структуре МСК Хабаровского края именно этих производств позволяет обозначить те же тенденции и этапы:

- 1990-е гг., характеризующиеся снижающимся уровнем добычи золота;
- с 2008 по 2012 г. – период восстановления объёмов добычи, а также активный её рост за счёт высоких темпов роста цен на золото;
- период после кризиса 2014–2015 гг., характеризующийся позитивными темпами роста объёмов добычи и увеличения цены на золото в рублях из-за девальвации рубля на фоне сохраняющихся низких мировых (долларовых) цен на золото;
- кризис 2020 г. – существенный рост мировых цен на золото и снижение курса рубля, стимулировавшие поддержание и рост добычи драгоценных металлов.

Для экспортоориентированного лесного комплекса Хабаровского края, «привязанного» последние два десятилетия, по сути, к одному потребителю, влияние кризисов за эти годы является во многом опосредованным – экономическое состояние определяется преимущественно конъюнктурой на китайском рынке. При этом, как и для минерально-сырьевого комплекса девальвация рубля, сопутствующая кризисным явлениям в России, действует на лесной комплекс как положительный фактор. Помимо кризисных явлений, дополнительным «прессом» для ЛК края выступает внедрение не очень продуманных институциональных изменений, перманентно происходящих в общетрасловом формате в последнее десятилетие. Этот провал в области экономических институтов влияет на частоту и масштабы спровоцированных внешними шоками среднесрочных рецессий [14]. В сентябре 2020 г. Президент РФ анонсировал¹ полный запрет на экспорт необработанной древесины (начиная с 2022 г.) в качестве очередной меры по декриминализации отрасли и обеспечения благоприятных условий для инвестиций в лесной комплекс. На наш взгляд, частая изменчивость регулирующих инструментов, вкуче с часто меняющейся конъюнктурой на внешнем рынке, повышает уровень неопределённости условий ведения бизнеса.

Характеризуя в целом траекторию развития значимых для экономики Хабаровского края отраслей природно-ресурсного сектора (минерально-сырьевого и лесного комплексов) в периоды кризисов и посткризисного восстановления следует отметить, что, несмотря на сложные финансово-экономические и институциональные условия, этим ресурсным секторам Хабаровского края удавалось «оставаться на плаву». Однако эта ситуация не гарантирована и не позволяет рассчитывать на устойчивую отдачу этого сектора в региональной экономике. С точки зрения прямого вклада в экономику края природно-ресурсный сектор является значимым и весьма эффективным, но, как показали проведённые ранее исследования [4], с точки зрения

¹ Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64116> (дата обращения: 10.10.2020).

формирования мультипликаторов и взаимосвязей с другими отраслями экономической системы края для ресурсного сектора характерна узость межотраслевых связей, то есть небольшое количество отраслей реагирует на импульсы ресурсного сектора. Такие характеристики обусловлены именно преобладанием сырьевых производств и ориентацией продукции сектора на экспорт. Поэтому вопросы воспроизводства сырьевой базы и диверсификации ресурсных отраслей, более глубокого встраивания их в экономику региона по-прежнему не перестают быть актуальными.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. 2016. № 5. С. 10–20.
2. Антонова Н.Е. Возможности для развития несырьевого экспорта лесного комплекса приграничных регионов // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 31–41. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2019.3.31>
3. Антонова Н.Е., Волков Л.В., Ломакина Н.В., Сухомиров Г.И. Ресурсные отрасли Дальнего Востока: динамика развития и внешние взаимодействия. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 181 с.
4. Антонова Н.Е., Дёмина О.В., Захарченко Н.Г., Ломакина Н.В., Сухомиров Г.И. Оценка роли ресурсного сектора в экономике региона: пример Хабаровского края // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 2. С. 42–70.
5. Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М. Инвестиции и экономическое развитие: сравнительный анализ для регионов России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 8. С. 101–111. <http://dx.doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-8-101-111>
6. Горюнов А.П. Воздействие мирового финансового кризиса на экономику региона: Хабаровский край // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 7–29. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2011.1.007-029>
7. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23. <http://dx.doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-4-23>
8. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Современная теория освоения: поиски интегрирующей платформы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 2 (64). С. 16–28. <http://dx.doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.16-28>
9. Калашиников В.Д., Ломакина Н.В. Возможности и ограничения ресурсного развития Дальнего Востока // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2010. № S4. С. 321–325.
10. Ломакина Н.В. Минеральный сектор экономики Дальнего Востока: проблемы и возможности развития в кризисный период // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 1. С. 13–21.
11. Малкина М.Ю. Вклад регионов и отраслей в финансовую нестабильность российской экономики // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 3. С. 118–130. <http://dx.doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-118-130>
12. Минакир П.А. Мировой кризис: национальные и региональные реакции // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 6–25. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2010.1.006-025>
13. Минакир П.А. Простые рецепты в сложной игре // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 7–15. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2015.3.007-015>
14. Минакир П.А. Российская экономика: между кризисами // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 7–23. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.007-023>
15. Минакир П.А. Шоки и институты: парадоксы российского кризиса // Пространственная экономика. 2016. № 1. С. 7–13. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2016.1.007-013>
16. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>
17. Михеева Н.Н. Факторы роста российских регионов: адаптация к новым условиям // Регион: экономика и социология. 2017. № 4 (96). С. 151–176.

18. Михеева Н.Н. Экономическая динамика российских регионов: кризисы и пути восстановления роста // Регион: экономика и социология. 2019. № 2 (109). С. 56–79.
19. Нешистой А.С. Современный экономический кризис с позиций теории воспроизводства // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 82–92.
20. Российский Дальний Восток на пути в будущее. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с.
21. Хрусталева Е. Обзор золотодобывающей отрасли России за 2013–2014 годы // Золото и технологии. 2015. № 2. С. 20–24.
22. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013. 504 с.
23. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2012. 1312 с.
24. Antonova N.E., Lomakina N.V. Institutional Innovations for the Development of the East of Russia: Effects of Implementation in the Resource Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13. № 4. Pp. 442–452. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0580>

References

1. Aganbegyan A.G. Russian Economy: From Stagnation to Recession. *Dengi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance]. 2016. No. 5. Pp. 10–20. (In Russian)
2. Antonova N.E. Opportunities for Development of Non-Row Export in the Forest Complex of Border Areas. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 31–41. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2019.3.31> (In Russian)
3. Antonova N.E., Volkov L.V., Lomakina N.V., Sukhomirov G.I. *Resource Branches of the Far East: Dynamics of Development and External Interactions*. Khabarovsk, 2017. 181 p. (In Russian)
4. Antonova N.E., Dyomina O.V., Zakharchenko N.G., Lomakina N.V., Sukhomirov G.I. Estimating the Resource Sector Role in Regional Economy: The Case of Khabarovsk Krai. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2014. Vol. 1. No. 2. Pp. 42–70. (In Russian)
5. Glazyrina I.P., Falejchik A.A., Falejchik L.M. Investment and Economic Development: Comparative Analysis for Russian Regions. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikalian State University Journal]. 2018. Vol. 24. No. 8. Pp. 101–111. <http://dx.doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-8-101-111> (In Russian)
6. Goryunov A.P. The Global Financial Crisis Impact on Khabarovsk Krai's Economy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2011. No. 1. Pp. 7–29. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2011.1.007-029> (In Russian)
7. Guriev S., Plekhanov A., Sonin K. Economics of Development Based on Commodity Revenues. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki]. 2010. No. 3. Pp. 4–23. <http://dx.doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-4-23> (In Russian)
8. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Modern Theory of the Northern Development: In Search for Integrating Platform. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poraydka* [The North and the Market: Forming the Economic Order]. 2019. No. 2 (64). Pp. 16–28. <http://dx.doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.16-28> (In Russian)
9. Kalashnikov V.D., Lomakina N.V. Opportunities and Limitations of the Resource Development of the Far East. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' (nauchno-tehnicheskii zhurnal)* [Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)]. 2010. No. S4. Pp. 321–325. (In Russian)
10. Lomakina N.V. Mineral Sector of Far Eastern Economy: Problems and Possibilities of Development During the Crisis Period. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2016. Vol. 3. No. 1. Pp. 13–21. (In Russian)

11. Malkina M. Yu. Contribution of Regions and Their Sectors to the Financial Instability of the Russian Economy. *Terra Economicus* [Terra Economicus]. 2018. Vol. 16. No. 3. Pp. 118–130. <http://dx.doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-118-130> (In Russian)
12. Minakir P.A. The World Crisis: National and Regional Responses. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2010. No. 1. Pp. 6–25. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2010.1.006-025> (In Russian)
13. Minakir P.A. Simple Strategies in a Challenging Game. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2015. No. 3. Pp. 7–15. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2015.3.007-015> (In Russian)
14. Minakir P.A. Russian Economy: Between Crisis. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 1. Pp. 7–23. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.007-023> (In Russian)
15. Minakir P.A. Shocks and Institutions: The Paradoxes of Russian Crisis. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2016. No. 1. Pp. 7–13. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2016.1.007-013> (In Russian)
16. Minakir P.A. Pandemic Economy: The Russian Way. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 2. Pp. 7–18. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018> (In Russian)
17. Mikheeva N.N. Diversification of Regional Economic Structure As Growth Strategy: Pros and Cons. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2017. No. 4 (96). Pp. 151–176. (In Russian)
18. Mikheeva N.N. Economic Dynamics of Russian Regions: Crises and Ways of Restoring Growth. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2019. No. 2 (109). Pp. 56–79. (In Russian)
19. Neshitoy A.S. The Current Economic Crisis Through the Prism of the Theory of the Cyclical Nature of Reproduction. *Jurnal ekonomicheskoy teorii* [Russian Journal of Economic Theory]. 2016. No. 3. Pp. 82–92. (In Russian)
20. *The Russian Far East: On the Way to Future*. Khabarovsk, 2017. 395 p. (In Russian)
21. Khrustalyov E. The Review of Gold Mining Branch of Russia in 2013–2014. *Zoloto i tehnologii* [Gold and Technologies]. 2015. No. 2. Pp. 20–24. (In Russian)
22. Tsvetkov V.A. *Cycles and Crises: Theoretical and Methodological Aspect*. Moscow, 2013. 504 p. (In Russian)
23. *Economic Security of Russia: Crisis Lessons and Growth Perspectives. Vol. 1*. Yekaterinburg, 2012. 1312 p. (In Russian)
24. Antonova N.E., Lomakina N.V. Institutional Innovations for the Development of the East of Russia: Effects of Implementation in the Resource Region. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 442–452. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0580>

■ ■ ■
Для цитирования:

Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. Ресурсные отрасли Хабаровского края в условиях отрицательной динамики экономики // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 6. С. 5–22. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.6.5>

For citing:

Antonova N.E., Lomakina N.V. Resource Industries of the Khabarovsk Territory in the Context of Negative Economic Dynamics. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 6. Pp. 5–22. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.6.5> (In Russian)